

"Вы можете спросить, мисс Фанни Оуэн".

Адам никогда не считал себя богом, и, естественно, он намеренно не старался быть трогательно-ласковым в тоне своего голоса.

Ведь, по мнению Адама, в этом мире вообще не должно было быть бога.

Если быть могущественным означает быть богом, то не будет ли бог слишком дешевым товаром?

Если в этом мире и есть боги, то существовать может только один, и это его Великий Отец.

Поэтому естественно, что Адам, который уже обладал спокойным характером, не стал бы претендовать на роль так называемого бога.

Он был просто счастливчиком, которому благоволил его Отец.

Он, вероятно, по статусу должен быть таким же обычным, как эти люди, или даже ниже них, однако его Отец благосклонно относился к нему.

Теперь он был наделен властью и статусом.

Именно благодаря тому, что Адам уже исследовал свое собственное существование, он смог лучше понимать свой статус.

Поэтому, даже если Цзи Юй позволил ему заниматься этой так называемой верой этих последователей, он никогда не думал о себе как о боге, не говоря уже о том, чтобы ожидать чего-то подобного от других.

Потому что в сердце Адама уже был его собственный бог.

Такой близкий, такой добрый.

Образ Адама действительно очень близок к восприятию Фанни Оуэн, если не сказать, всему Ордену Друидов.

И именно по этой причине в этот момент Фанни Оуэн становилась все более почтительной и благочестивой.

Она не переступала границ приличия из-за близости Адама, а наоборот, стала более формальной и благочестивой.

Ибо на ее глазах дух природы дуба Адам стал ее Богом, единственным Богом в ее сердце.

Находясь в этом благочестивом состоянии, Фанни Оуэн попыталась унять свое волнение, постепенно успокаиваясь.

Наконец, она слегка приподняла голову, стараясь не смотреть прямо на единственного Бога в своем сердце, и пылливо спросила: "Ваше Святейшество, пожалуйста, простите меня за мое невежество, у меня в голове столько вопросов, что я не знаю, о чем мне следует спросить в данный момент".

"Поэтому, если это возможно, я бы попросила Ваше Святейшество дать мне и всем верующим соответствующее просветление".

В этот момент Фанни Оуэн была такой, какой и должна быть ученица, и ее скромное поведение и ум ценились Адамом все больше и больше.

"Так ли это?"

Адам улыбнулся, затем оглядел всех вокруг.

Преданность Бартона, растерянность Саймона, а также любопытство, шок и сомнения на лицах других присутствующих людей – он все это ясно видел своими глазами.

Наконец, Адам вздохнул и заговорил.

"Я бы очень хотел поведать тебе обо всем этом, если бы мог, но я также многого не понимаю в этом мире, так что я не знаю, что тебе рассказать".

"Вы тоже не знаете?" На лице Фанни Оуэн появилось недоверчивое выражение.

Такой недоверчивое выражение было не только у нее, но и у всех людей вокруг, которые слышали эти слова.

Недоверчивые, озадаченные и растерянные выражения на лицах большинства людей не впечатлили Бартона, он тоже произнес: "Да, я тоже не знаю".

"Возможно, вы видите во мне бога, но я не считаю себя богом, ибо для меня в этом мире есть только один бог, и только он может быть единственным богом".

"Есть только один бог?"

Все впали в замешательство, так как воздействие этих слов было слишком велико.

Разве такое существо, как таинственный дуб, не может считаться богом? Или боги были просто абстрактными существами, которые не должны существовать в этом мире?

Но таинственный дуб сказало, что бог есть, но только один.

Может ли это быть предзнаменованием?

В этот момент у людей из западных стран, которые стояли, открывши рот от изумления, стали появляться в глазах взволнованное и необъяснимое выражение.

Черт его знает, из-за чего воодушевились эти люди из западных стран, в любом случае Адам не принял близко к сердцу эмоции этих людей.

Фанни Оуэн изо всех сил попыталась собраться с мыслями и продолжить разумно задавать вопросы:

"Ваше Святейшество, пожалуйста, простите меня за мое невежество, но что это за бог, о котором вы упомянули?"

Этот вопрос на самом деле был довольно оскорбителен.

Поскольку в оккультной и религиозной среде такой вопрос задавать не следовало, но Фанни Оуэн все равно озвучила его.

Все ждали его с нетерпением, рассчитывая узнать большую шокирующую тайну.

Однако в это время Адам явно разочаровал этих людей.

Ибо его прежняя откровенность не означала, что он что-нибудь ответит.

Поэтому, бросив многозначительный взгляд на Фанни Оуэн, он глубокомысленно произнес:

"Я никогда не был ни на небе, ни в Царстве Божьем, я - природа, я - природа, которая живет и борется со смертью".

"Бог - на небе, а я - на земле!"

За последнюю фразу Адама можно было считать почти философом.

И эта философская фраза дошла до ушей каждого, но с разным пониманием.

"Бог на небе, а я на земле?"

На лице Фанни Оуэн появилось выражение восхищения.

Таинственный дуб был поистине эрудированным, и только благодаря этой фразе Фанни Оуэн почувствовала, что действительно начинает почитать таинственный дуб все больше и больше.

"Он - Бог, только Он не считает, что Он Бог".

Так Фанни Оуэн восприняла слова, сказанные дубом.

И именно это восприятие заставило ее почувствовать, что если в мире и существуют другие боги, то, возможно, они должны быть такими же, как таинственный дуб.

В этот момент ее душевное состояние должно было успокоиться, но Фанни Оуэн становилась все более воодушевленной и взволнованной.

В этот момент Адам даже почувствовал, как произошли изменения в сердце стоящей перед ним дамы.

Адаму нечего было сказать по этому поводу.

Люди - действительно такие существа, которые любят додумывать все сами!

Адам вздохнул, но не стал заикливаться на этом, так как чувствовал, что рано или поздно эти люди все равно увидят величие его Отца.

Также они узнают, что такое истинный Бог.

Поэтому Адам взял на себя инициативу отступить от текущей темы и обратился к окружающим его людям, которые, казалось, были заражены верой Фанни Оуэн, выглядя все более и более искренними.

"Я мало что знаю, но если это касается Пурпурной Луны, то я могу рассказать то, что знаю сам".

"Пурпурная Луна?"

Услышав слова дуба, толпа, которая становилась все более и более возбужденной, внезапно пришла в себя и замерла, ожидая следующих слов Адама.

В конце концов, все уже оценили ужас, исходящий от Пурпурной Луны. Ради собственной безопасности, и чтобы получить больше тайных знаний, все неосознанно и торжественно ждали следующих слов Адама.

Естественно, последний мог видеть это, поэтому в своей прежней мягкой манере продолжил:

"Пурпурная Луна ... вы можете видеть в ней знак конца света, но для меня ... разве это не испытание перед рассветом?"

"Приход Пурпурной Луны принесет разрушения, но он также привлечет внимание благосклонных богов".

"Мое воскресение, или вернее, мое рождение, является лучшим доказательством этого, и я не единственный, кто появится в этом мире; вам еще только предстоит узнать, что еще могло появиться".

"Смысл жизни именно в этом".

"В любом случае, в ближайшее время, пожалуйста, позвольте своему великолепию сиять в полной мере, ибо боги обязательно будут наблюдать за вами, и, конечно же, за мной".

"Это дар богов, а также моего великого Отца ..."

Последнее предложение Адама прозвучало то ли как пожелание, то ли как сетование, и отзвуки этих слов окутали всех присутствующих.

Люди остались молча стоять с шокированными и задумчивыми выражениями на лицах.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/59765/2301490>